

Дверь в спальню открылась, из неё медленно вышел слегка располневший мужчина средних лет. Это был заместитель директора бюро водных и энергетических ресурсов Цзян Дун.

Он подошёл к обеденному столу, сел, посмотрел на дочь и улыбнулся.

— Мэймэй, ты сегодня так рано встала.

Девушка, которую называли Мэймэй, холодно кивнула. Она выглядела немного торопливой и нервной, изредка поглядывая краем глаза на кухню.

В то же время с кухни слышались суетливые звуки.

Услышав эти звуки, Цзян Дун слегка напрягся и замолчал, сев напротив Мэймэй и повесив голову.

Через несколько минут с кухни вышла фигура и поставила перед Цзян Дуном и Мэймэй две миски с кашей и блюдо с соленьями.

Женщина, подающая еду, тепло улыбнулась.

— Кушайте, я сварила кашу из вчерашней человеческой пищи.

Цзян Дун и его дочь, сглотнув, смотрели на стоящую перед ними женщину, и на их лбах выступил холодный пот.

«Моя мёртвая жена... — Цзян Дун думал про себя: — Моя жена, которая должна была умереть 15 лет назад, появляется каждый день в течение последних трёх дней и каждый день готовит для меня завтрак.»

Цзян Дун не мог не протянуть руку и не прикрыть рот.

«Неужели...пришла моя очередь? Я искажусь?»

Мэймэй смотрела на женщину рядом с собой, и, хотя была немного напугана, не могла не испытывать некоторых ожиданий.

«Мама... Так приятно видеть маму... Но стоит ли мне заявлять в полицию? Они ведь убьют её, верно? — она посмотрела на отца, который был рядом с ней. — И что он собирается сделать? Учитывая его трусость и малодушие, он заявит в полицию, верно?»

Цзян Дун с тревогой в сердце и огромным душевным напряжением торопливо позавтракал, а затем покинул дом со своей обеспокоенной дочерью.

На крыше дома напротив Чжоу Бай и Линь Муцин наблюдали, как отец и дочь открыли дверь, вышли на улицу и пошли. Подождав после этого ещё десять минут, они направились в дом Цзян Дуна.

Но чего эти двое не заметили, так это того, что вскоре после того, как отец и дочь покинули их поле зрения, они исчезли в воздухе.

Они стояли перед дверью, и Линь Муцин спросила:

— Ну как? Чувствуешь ли ты силу гексаграммы?

Чжоу Бай покачал головой.

— Я должен быть ближе, или, по крайней мере, должен видеть невооружённым глазом.

— Я знала, что всё не так просто. Сначала я установлю формацию снаружи, а потом мы войдём внутрь.

Линь Муцин с помощью Ауры установила флаги формации в углах и тенях по периметру.

В воздухе мгновенно зазвенела тишина, а окружающий рокот отдалился от них.

Линь Муцин сказала:

— Простая звукоизолирующая формация и формация оповещения, чтобы нам было спокойнее искать. Кстати, Чжоу Бай, хотя я уже несколько раз говорила тебе об этом, но я думаю, что лучше напомнить тебе ещё раз. 64 гексаграммы обладают очень странной силой, под влиянием 64 гексаграмм, какие бы иррациональные, нелогичные и невероятные вещи не появлялись, как только случается несчастье, нужно принять его, а затем найти способ узнать его правила, и использовать законы гексаграмм для управления гексаграммами. Грубая сила здесь бесполезна.

* * *

Дверь со скрипом медленно открылась, и Чжоу Бай и Линь Муцин вместе вошли в комнату.

С кухни доносился шум работы. Похоже, кто-то резал овощи, и раздавались звуки удара ножа по разделочной доске.

Чжоу Бай и Линь Муцин парили в воздухе с помощью Ауры и, не издавая ни звука, направились к кухне.

Они увидели женщину, которая стояла к ним спиной и готовила на кухне.

Чжоу Бай только хотел достать Бросающий Тень, но Линь Муцин остановила его, покачав головой, и передала свой голос:

— Не делай этого. Аномалии, вызываемые гексаграммами, часто сопровождаются странными и даже трагическими побочными эффектами. Давай разберёмся, что происходит, прежде чем думать о том, что делать.

Чжоу Бай кивнул. Несмотря на то, что у него был драгоценный камень, он заряжался целую неделю, поэтому нужно было беречь возможность отмотать время назад и не злоупотреблять ею по своему усмотрению.

Вдруг его глаза замерцали, и он подумал:

«Линь Муцин может передавать голос с помощью Ауры, тогда почему раньше она писала на моей руке?»

Он посмотрел в сторону Линь Муцин. Она наблюдала за женщиной, которая готовила еду, и,

казалось, совершенно не замечала озадаченного взгляда Чжоу Бая.

В следующее мгновение Линь Муцин оттащила Чжоу Бая в сторону, и увидела, как женщина обернулась, чтобы что-то достать, и показала свой профиль.

Глаза Линь Муцин сузились, и она сказала:

— В профиль внешность такая же. И телосложение подходит.

В этот момент дверь спальни открылась, и из неё вышла молодая девушка.

Глаза Чжоу Бая сузились, и он передал свой голос:

— Это дочь Цзян Дуна, Цзян Мэй, верно? Она же сейчас должна быть вне дома вместе с отцом.

Линь Муцин тоже слегка нахмурилась и сказала:

— Да, мы своими глазами видели, как она и Цзян Дун выходили на улицу. Мы не могли ошибиться.

В это время из другой спальни вышел Цзян Дун и присоединился к дочери за обеденным столом.

Чжоу Бай был удивлён.

— Что за чёрт? Тот, который только что вышел, был подделкой? Или тот, что сейчас дома, подделка?

— Может ли эта сцена...быть сценой, которая произошла в этой комнате перед тем, как они вышли?

Линь Муцин не была уверена. Она подумала об этом, но всё же обернула флаги формации Ауры и вставила их во все углы комнаты, намереваясь сначала установить формацию для самозащиты, прежде чем что-то предпринять.

— Это формация Гигантского Духа Небесных Врат. Она может поглощать Духовную Энергию и формировать гигантскую руку Ауры против врага. Хотя я и расположила её небрежно, этого достаточно, чтобы подавить всех врагов ниже пятого Царства.

В этот момент за столом заговорили отец и дочь.

Цзян Мэй сказала:

— Папа, это так скучно. Я каждый день только и делаю, что впитываю Духовную Энергию. Я хочу начать культивировать. Как ты думаешь, когда я смогу прочесть даосские священные писания?

Цзян Дун улыбнулся и коснулся головы Цзян Мэй.

— Дай мне посмотреть на твою культивацию. Ты должна сначала потренировать свою Ауру, прежде чем что-то делать.

— А как насчёт заявления в даосскую школу Дунхуа?

Цзян Дун покачал головой.

— Ты ещё слишком молода. Подожди ещё несколько лет.

— Но Сун Ли и Лю Ди уже поступили...

— Я же говорил тебе, что ты слишком молода для этого. В следующий раз.

Лицо Цзян Мэй стало холодным, она опустила голову и замолчала.

Чжоу Бай знал, что для большинства обычных людей единственным способом получить доступ к даосским священным писаниям и успешно войти в Дао было поступление в даосскую школу Дунхуа.

Но во многих семьях культиваторов, особенно если оба родителя совершенствуются и служат в армии, правительстве или даосских школах, дети получают ранний доступ к материалам, связанным с даосизмом.

Просто большинство людей не знакомят своих детей с даосизмом в раннем возрасте, ведь как их уровень образования и защиты может сравниться с даосской школой.

Такие, как Цзо Дао, успешно вошедшие в Дао ещё до поступления в школу, могут считаться большой редкостью.

«Этот Цзян Дун, кажется, не слишком поддерживает культивирование своей дочери? Он не хочет, чтобы она поступила в даосскую школу Дунхуа?»

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3440679>